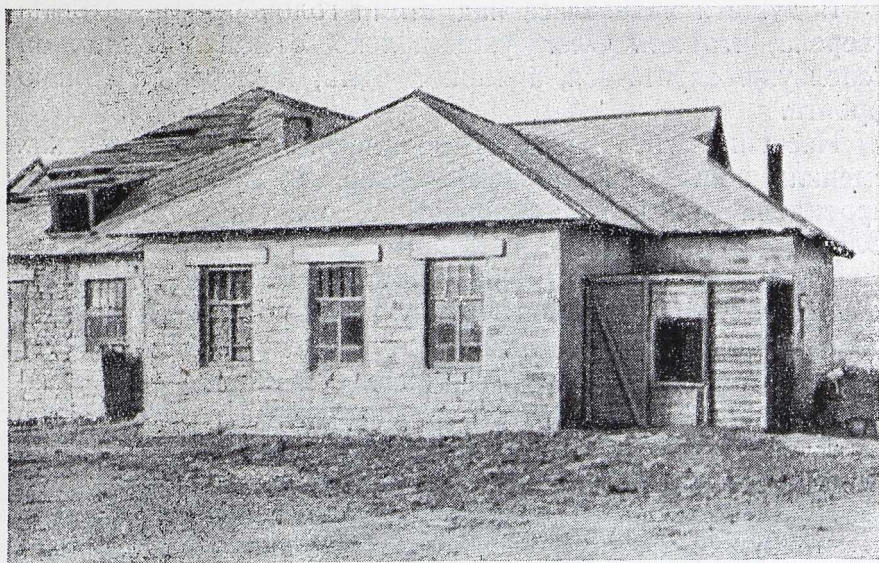

Баня шахты, в которой перед казнью пытали молодогвардейцев.

Все онемело во мне. Мошков — предатель? Нет, нет! Он был и до конца останется честным, стойким. В этом я была уверена. В то, что полицейские обломали ему руки, я, конечно, могла поверить, но чтобы Мошков предал Олега, своих... нет, никогда! И я вспомнила, как мы с бабушкой сами же предупреждали Олега о провокации.

— Ну ладно! Только знайте, — холодно блеснули свиные глазки Захарова: — если ваш сын будет вести себя так же, как его друзья, ему будет то же, что и им. Переломаем ему все кости. Вы поняли меня?

Захаров приказал полицейским разойтись по своим местам, а двум остаться ожидать, пока Олег возвратится из кино.